

Глава 190 Трудности выбора супруг (2)

- Нет, послушайте...

- Благодарим вас, премьер-министр!

- Премьер-министр всё ещё остаётся самым впечатляющим. Как только премьер-министр занялся этим вопросом, Его величество решил выбрать себе супруг!

- Да, точно! Премьер-министр действительно достойно служит!

Похвала от чиновников окутала Гу Дэ, не оставив ему времени прояснить что-либо, когда премьер-министр понял их намерения, чиновники уже разошлись и лишь их смех слышался издалека.

- Вот же сборище хитрых лисов! - вздохнул Гу Дэ.

«На этот раз эти ребята действительно создали мне много проблем! Они даже не стали дожидаться, пока я закончу говорить, просто решив неправильно истолковать мои слова. Я уверен, скоро вся столица узнает, что Мин Юэ Чэнь выбирает себе супруг. Как же мне объяснить это Его Величеству? Разве можно посчитать это хорошим недоразумением?»

Однако через несколько мгновений беспомощное выражение лица Гу Дэ сменилось широкой улыбкой.

«Возможно, эта неразбериха заставит всё перевернуться к лучшему, и, возможно, из-за давления у Его Величества не будет другого выбора, кроме как выбрать супруг!

А до этого я должен принести ежевику и попросить о наказании, а Его Высочество пусть морально готовится.»

Принести ежевику и попросить о наказании - принести кому-то безропотные извинения.

Когда Мин Юэ Чэнь вернулся из императорского сада, он заметил, что Гу Дэ всё ещё находится в кабинете Императора.

«Этот упрямый старик действительно вызывает у меня головную боль...»

- Может ли быть, что премьер-министр хочет остаться во дворце и сопровождать Чжэнь'я на ужин? - Мин Юэ Чэнь полушутливо присел, подперев рукой подбородок, и уставился на Гу Дэ.

«В прошлом, когда бы я ни ускользнул, к моему возвращению Гу Дэ уже бы покинул мой кабинет, однако на этот раз он всё ещё здесь. Какая настойчивость!»

Гу Дэ опустился на колени перед Мин Юэ Чэнь'ем, едва тот заговорил, а его лицо стало сморщенным, словно скрученное жаренное тесто:

- Ваше Величество, этот слуга просит у вас прощения! Ваше Величество, прошу, помилуйте!

Сказав это, премьер-министр тяжело опустил голову на землю и отказался вставать, чем несколько озадачил Мин Юэ Чэнь'я.

- Что случилось? Премьер-министр, вы должны сначала встать, а уже потом говорить! - Мин Юэ Чэнь подал знак Фу Эру, чтобы тот помог Гу Дэ подняться, но неожиданно премьер-министр отказался вставать.

- Ваше Величество, этот старый слуга подвёл вас, этот старый слуга заслуживает смерти десять тысяч раз! Смерть этого старого слуги не вызовет сожаления, однако этот старый слуга беспокоится о Вашем Величестве...

Подобная схема создания ужасных сцен обычно использовалась лишь женщинами, однако в этот раз была без разбора скопирована Гу Дэ. Мин Юэ Чэнь действительно не знал, смеяться ему или плакать.

Создать ужасную сцену - закатить истерику.

«Может ли быть, что Гу Дэ изменил свою стратегию и тактику после того, как несколько раз ударился здесь о стену? Поток слёз на его старом лице делает эту сценой похожей на то, что я являюсь бестолковым монархом, который издевается над ним!»

Удариться о стену - захлопнуть дверь прямо перед носом.

- Дядя Гу Дэ, ты должен сначала встать, а потом рассказать мне, что случилось.

Услышав, что Мин Юэ Чэнь наконец-то обратился к нему «дядя Гу Дэ», Гу Дэ вздохнул с облегчением.

«Похоже, дело не так серьёзно, как я думал. Надеюсь, что Мин Юэ Чэнь сможет понять мои добрые намерения...»

Гу Дэ встал, и лишь тогда Мин Юэ Чэнь заметил, что его глаза совсем красные. Это заставило всегда настойчивое сердце Императора дрогнуть.

- Дядя Гу Дэ, что именно произошло, что заставило тебя совершить такой огромный обряд по

отношению к Чжэнь'ю?

После того как Мин Юэ Чэнь взойшёл на трон, он обращался к Гу Дэ как к премьер-министру и даровал ему особую привилегию, которая освобождала Гу Дэ от поклонов при встрече с Императором. По поведению Гу Дэ, Мин Юэ Чэнь заключил, что должно было произойти что-то большое, поэтому он хотел, чтобы Гу Дэ лично объяснил это.

Как и следовало ожидать, когда Гу Дэ рассказал ему о том, что произошло у ворот дворца, сосчитав пятёрками и десятками, первой реакцией Мин Юэ Чэнь'я было ощущение того, что он был обманут и одурачен группой старых лисов.

Сосчитать пятёрками и десятками – систематический рассказ, во всех подробностях.

- Видите ли, Ваше Величество... Я думаю, что сейчас все жители столицы празднуют ваш «выбор супруг» ...

«Беспомощность» в словах Гу Дэ заставила Мин Юэ Чэнь'я пожалеть, что он не может вскрыть мозг Гу Дэ, чтобы узнать действительно ли он не собирался делать это или же всё было сделано специально.

«Что же мне теперь делать? Теперь я поставлен в такое неудобное положение, и если вы едете на Тигре, то с него будет трудно слезть. Только не говорите, что у меня нет другого выбора, кроме как действительно начать “выбирать супруг”?»

Если вы едете на Тигре, то с него будет трудно слезть – невозможно остановиться на половине пути.

- Ваше Величество, есть некоторые слова, но я не знаю, уместно или нет, будет говорить их... – Гу Дэ на мгновение заколебался и изобразил «неловкость».

- Говори же!

«Если бы человеком, стоящим сейчас передо мной, был не Гу Дэ, и если бы семья Гу и моя семья Чу не были знакомы друг с другом, то я, естественно, не стал бы так терпеливо ждать! Вместо терпеливого ожидания, его уже уронили бы на землю и восемьдесят раз избили бы палками в качестве наказания!»

- Поскольку вы неохотно выбираете себе супруг, а в гареме ещё нет хозяйки, в городе начали ходить слухи, что вы не можете жениться...

- Говорят, что вам нравятся мужчины... – произнёс наконец Гу Дэ, после некоторого колебания, заставив Фу Эра мгновенно подавиться воздухом.

- Кхе, кхе, кхе...

- Евнух Фу, успокойся, я лишь констатировал факт! Именно так говорят люди снаружи! - дойдя до этого момента, выражение Гу Дэ стало серьезным, и он сделал искренний и доброжелательный совет. - Ваше Величество, теперь вы правитель Нань Фэн'а, поэтому за каждым вашим шагом следят подданные. Если гарем останется пустым и не появится преемник императорской семьи, это вызовет лишь волнение в стране и заставит подданных беспокоиться!

Искренний и доброжелательный совет - терпеливо убеждать.

«Слова Гу Дэ разумны, как я могу не понимать это? С тех пор, как всё дошло до этого, я больше не смогу избегать вопроса выбора супруг. Похоже, отныне у меня действительно нет иного выбора, кроме как противостоять любому движению, едва увидев его.»

- Ваше Величество, Ваше Величество? - сердце Гу Дэ пропустило удар, когда он увидел, что Мин Юэ Чэнь молчит и хмурится.

«Может ли быть, что Его Величество разозлился? Я знаю, что если бы эти слова произнёс не я, а кто-то другой, то, скорее всего, этот человек уже был бы наказан и повешен! В этот раз я полагаюсь лишь на своё старшинство. Однако я действительно надеюсь, что Мин Юэ Чэнь сможет понять серьёзные отношения между гаремом и Императорским дворцом, а также серьёзно отнесётся к своей роли Императора...»

- Премьер-министр, я понимаю, что вы хотите сказать. Поскольку ситуация уже такова, Чжэнь позволяет премьер-министру возглавить вопрос выбора супруг! Первое и второе испытание должно быть проведено по старым правилам, что же касается заключительного испытания во дворце, то Чжэнь будет лично наблюдать за ним!

- Есть! Этот слуга сделает всё, как повелел Ваше Величество! - услышав слова Мин Юэ Чэнь'я, сердце Гу Дэ наконец-то расслабилось. Едва он собрался развернуться и уйти, как вдруг ему в голову пришла одна мысль. - Ваше Величество, если вы не хотите, чтобы в гареме было шумно, то будет достаточно выбрать лишь одну! Численность не имеет значения, самое главное - это выбрать кого-то добродетельного! Подданные не хотят никого другого, кроме Императрицы, которая сможет стать фигурой Матери для страны, ведь Нань Фэн'у не хватает принца, для продолжения Императорской семьи. Однако, этот слуга больше всего желает, чтобы Ваше Величество был счастливым...

Смысл слов Гу Дэ был откровенно ясен.

«В вопросе выбора супруг, я не согласен с большинством чиновников, которые хотят, чтобы гарем был заполнен большим количеством женщин. Мин Юэ Чэнь совсем не похотлив, что, по моему мнению, можно считать хорошим знаком. Уже было много примеров того, как потакание похоти приводило к окончательному уничтожению нации. Мин Юэ Чэнь потерял свою мать, когда был ещё ребёнком, и не получил большой любви от своего Отца-Императора. Более того, в очень юном возрасте он даже был отослан в другую страну в качестве политического заложника. Если бы он смог встретить ту, что понравится ему, и провести с ней остаток своей жизни, это было бы очень замечательно.»

Я понимаю, что будучи Императором Мин Юэ Чэнь, не может всю свою жизнь жить в моногамном браке. Однако, как его старший, я всё ещё надеюсь, что этот одинокий монарх обретёт своё собственное счастье...»

Произнеся свои слова, Гу Дэ почтительно поклонился и медленно удалился.

Когда Мин Юэ Чэнь наблюдал, как не очень высокая фигура Гу Дэ исчезает в дверном проёме, его последние слова всё ещё эхом звучали в его голове.

«Вокруг меня действительно всё ещё есть люди, которые заботятся обо мне! Неважно сколько вещей Гу Дэ сделал против своей воли, он всё равно делал это из добрых намерений! Если в этом мире у вас есть люди, которые искренне относятся к тебе, то ты должен лелеять их. Иначе будет слишком поздно сожалеть о том, что потерял их. Именно это однажды мне сказала моя мама.»

- Фу Эр, дворец скоро будет полон шума и волнений, - Мин Юэ Чэнь откинулся на спинку кресла Дракона, не в силах описать то чувство, которое он испытывал в этот момент. Лицо Фэн Ци Ци вспыхнуло в его сознании, вместе с её улыбкой и хмурым взглядом.

- Ваше Величество, если вам это не нравится... После того, как вы возьмёте себе жену, вы просто можете подарить ей титул и оставить всё как есть! - сердце Фу Эра переживало за Мин Юэ Чэнь'я.

«Я знаю, что если Его Величество не выберет себе супруг, то это принесёт в страну смуту. Для продолжении этой династии необходим преемник той же Императорской линии. Если Его Величество продолжит упорствовать в этом вопросе, то не только Императорский двор, но и подданные начнут критиковать его. Эта невольное "недовольстве", которое приходится терпеть тем, кто рождены быть Императорами...»

- Ха-ха... - едва уловимо улыбнулся Мин Юэ Чэнь. - Фу Эр, не будет ли тогда это лишь пустой тратой драгоценного времени девушки?!

- Ваше Величество, возможность служить вам - это благословение для народа, Фу Эр шагнул вперёд и налил для Мин Юэ Чэнь'я немного чая. - Ваше Величество, вы также должны сами подумать. Поскольку этот сон не может стать реальностью, вы должны думать о интересах страны и Императорской семьи.

«Сон», о котором говорил Фу Эр, подразумевал Фэн Ци Ци.

«Как я могу не понять, что Фу Эр косвенно убеждает меня отпустить свои чувства? Однако разве их действительно так легко отпустить?»

Новость о том, что Мин Юэ Чэнь «выбирает супруг» распространилась достаточно быстро. Подданные, которые волновались из-за пустого гарема, наконец-то смогли успокоить свои сердца. Вся столица вновь оживилась.

Семьи, что собирались участвовать в выборе, делали всё возможное, чтобы как можно лучше нарядить своих дочерей, в надежде, что именно дочь их семьи сможет взлететь на вершину ветвей и стать Фениксом. После того, как Мин Юэ Чэнь взошёл на престол, он провёл в стране достаточно радикальные реформы, а затем за очень короткий промежуток времени завоевал Си Ци. Так что, в глазах подданных он был воплощением героя.

Феникс – символ Императрицы.

И естественно, герой должен быть с красавицей. В настоящее время все кандидатки в наложницы уже давно слышали о «славных достижениях» Мин Юэ Чэнь'я и о том, насколько выдающимся и элегантным был молодой Император. Поэтому, естественно, в глубине души эти девушки хотели выйти за него замуж и стать его женщиной.

Всего за какой-то небольшой промежуток времени цены на все украшения, одежду и косметику выросли в столице вдвое. Самые крупные заказы в этот раз, естественно, были у Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан'а.

Поскольку это был первый раз, когда Мин Юэ Чэнь выбирал себе супруг, большинство кандидаток в наложницы были из семей чиновников. Молодые девушки из официальных кругов, естественно, были состоятельными и богатыми, не говоря уже о том, что эти чиновники были готовы потратить кучу денег на своих дочерей, чтобы выбрали именно их. В результате Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан стали их первой целью.

- Мин Юэ Чэнь выбирает себе супруг? - когда Фэн Ци Ци получила эту новость, она была изумлена.

Да и не только она, даже Гу Юнь Вань была крайне удивлена подобным.

«Я очень хорошо знаю Мин Юэ Чэнь'я, обычно он крайне упрям. В прошлом отец, когда заставлял его “выбрать супруг”, он просто бросил все государственные дела и “сбежал” в Бэй Чжоу. Почему в этот раз он так легко согласился? Это слишком странно!»

Пока Гу Юнь Вань размышляла над тем, почему мнение Мин Юэ Чэнь'я так резко изменилось, она украдкой смотрела на Фэн Ци Ци, надеясь увидеть хоть какую-то реакцию на лице девушки.

Однако Гу Юнь Вань ждало разочарование. Ци Ци не высказала ни малейшего разочарования, ревности или других эмоций.

«Похоже, Фэн Ци Ци и правда относится к Мин Юэ Чэнь'ю лишь как к другу, в отличие от него.»

Когда же Фэн Ци Ци услышала, что Мин Юэ Чэнь собирается выбрать себе супруг, она ощутила радость за него. Однако она была не только счастлива, но и немного обеспокоена.

«Но я всё ещё сомневаюсь, сможет ли Мин Юэ Чэнь встретить девушку, которая понравится ему. Наверху власти довольно одиноко, вдруг Мин Юэ Чэнь уже понял это?»

Однако я не могу вмешиваться в это и могу лишь надеяться, что Мин Юэ Чэнь будет счастлив!»

В следующие дни Фэн Ци Ци приступила к разработке нового набора украшений. Она собиралась подарить его Мин Юэ Чэнь'ю, в качестве свадебного подарка.

Это был первый раз, когда Гу Юнь Вань увидела, как Фэн Ци Ци создаёт подарок. Увидев на рисунке прекрасные украшения, она не смогла удержаться от восхищённого восклицания:

- Ци Ци, какой красивый набор украшений! Он наравне с драгоценностями Тун Бао Чжай'я!

Услышав слова Гу Юнь Вань, Су Мэй не смогла сдержаться от смеха:

- Мисс Вань, вы, вероятно, ещё не знаете об этом, правильно? Тун Бао Чжай принадлежит нашей Мисс!

- Что?! - теперь настала очередь удивляться Гу Юнь Вань. Её глаза расширились, губы округлились идеальной буквой «О», а во взгляде мелькнуло восхищение. - Так получается, ты и есть знаменитый молодой мастер Гуанхуа? Боже мой! Гуанхуа на самом деле женщина? Я вообще ничего не знала! Мин Юэ Чэнь и правда упоминал об этом ранее, но я думала, что он соврал мне! Я не могу поверить, что это правда!

Личность Гу Юнь Вань была относительно сильной, однако, какой бы сильной не была девушка, любовь к прекрасному всё равно можно найти в крошечной части её сердца, и Гу Юнь Вань, естественно, не была исключением. Вероятно, в этом мире не было женщины, которая могла бы противостоять соблазну Цзюэ Сэ Фан'а и Тун Бао Чжай'я.

В этот момент Гу Юнь Вань смотрела на Фэн Ци Ци по-другому. Кроме удивления и восхищения в её взгляде было сожаление о том, что они не встретились раньше!

- Ци Ци, ты и правда идеальна! Теперь я понимаю, почему все так любят тебя! - сказала Юнь Вань и вздохнула от всего сердца.

Неожиданно эти слова были услышаны Фэн Цан'ом, который поднял занавеску, чтобы войти:

- Кто любит Цин Цин моей семьи?

Услышав ревность в словах Фэн Цан'а, Гу Юнь Вань показала ему язык и убежала с места происшествия. Су Мэй тоже улыбнулась и вышла, оставляя парочку наедине.

- Цин Цин, о чём вы, девочки, говорили? Кто любит тебя?

- Ничего особенного... Малышка Вань просто говорила, что меня все любят, при встрече со мной распускаются цвета, а взаимодействуя со мной взрываются машины! - Фэн Ци Ци беспомощно покачала головой, увидев, что Фэн Цан переполнен ревностью.

Обычно он был спокоен и рассудителен, однако, когда дело касалось вопросов, связанных с Фэн Ци Ци, мужчина становился импульсивным. Фэн Цан тут же притянул Ци Ци к себе и стал без конца хвалить, увиденные им рисунки на столе.

- Этот набор украшений просто великолепен! Цин Цин уже дала ему имя?

- Павлин Летящий на Юго-Восток... - изначально Ци Ци ещё не придумала хорошее название набору, однако сейчас по какой-то причине, когда она вновь посмотрела на этот набор украшений, это название само пришло ей на ум.

- Павлин Летящий на Юго-Восток? Неплохо, - пока Фэн Цан говорил, его губы приблизились к уху Фэн Ци Ци. - Цин Цин, Мин Юэ Чэнь собирается выбрать себе супруг и Императрицу.

- Да, - тихо мурлыкнула Ци Ци. Её щёки слегка покраснели, когда она ощутила дыхание, касающееся её ушка, заставляющее её сердце трепетать, а тело неметь.

- После того, как Мин Юэ Чэнь возьмёт себе жену, я наконец-то смогу быть спокоен.

Ци Ци не ожидала, что в конце концов Фэн Цан скажет нечто подобное.

«Похоже, Цан до сих пор помнит слова, которые Мин Юэ Чэнь сказал ранее. Этот мужчина... Он и правда мелочный!»

- Всё осталось в прошлом, не так ли?

- Нет. Этот парень так просто не сдастся. Поэтому, я чувствую большое давление!

Фэн Цан не сказал на прямую, что было у него на сердце.

«Неважно, открытая это атака или скрытая, я могу противостоять ей, когда увижу, расстреляв

людей, скрывающих злые намерения в отношении Цин Цин. Но Мин Юэ Чэнь, просто наблюдающий издали, является мужчиной типа “если счастлива ты, счастлив и я”. С подобными людьми труднее всего иметь дела.»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/899159>